

Об этом сопротивлении стахановскому движению говорил на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) секретарь ЦК т. Андреев: «Стахановские нормы есть победа социалистического труда над капиталистическими нормами производства, есть выкорчевывание последних остат-

ков капитализма из нашего производства. Поэтому ясно, что такое движение не может обойтись без решительного сопротивления классовых врагов. Многочисленные факты, которые известны всем, говорят об обостренной борьбе классовых врагов, пробравшихся на наши предприятия; выражается это во всякого рода вредительстве на предприятиях, в порче механизмов, на которых работают стахановцы, терроре и запугивании отдельных стахановцев. Видно по всему, что классовый враг активизировался в борьбе со стахановским движением. А с другой стороны, сопротивление стахановскому движению идет из среды консервативных элементов тех хозяйственников и технических работников, которые еще находятся в плену старых норм, которые не хотят двигаться вперед, которым стахановское движение приносит очень много забот и беспокойств в перестройке работы. Немало вскрыто такого саботажа. А сколько его еще не вскрыто? Наверняка, не вскрыто еще больше, потому что открыто против стахановского движения никто теперь не смеет выступить: стахановское движение его немедленно сомнет и сотрет в порошок. Поэтому работа классовых врагов, врагов партии всех мастей, саботаж, сопротивление стахановскому движению маскируются очень тонко для того, чтобы вставлять палки в колеса и тормозить это движение. Недооценивать это было бы преступлением. Задача заключается в том, чтобы преодолеть это сопротивление, беспощадно разгромить врагов и саботажников стахановского движения и тем расчистить еще шире для него дорогу».

На I всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин говорил о необходимости «обуздать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и систематически тормозят развертывание стахановского движения». Говоря о группе «предельцев» в недрах НКПС, товарищ Сталин подчеркнул, что упорство этих господ в отстаивании своих консервативных взглядов привело к необходимости «дать этим уважаемым людям слегка в зубы и вежливо выпроводить их из центрального аппарата».

Но таких «господ» немало не только в некоторых центральных учреждениях, но и на периферии, в промышленности, на транспорте, в совхозах и колхозах.

Сопротивление стахановскому движению проявляется в самых разнообразных формах. Здесь и тупое консервативное отстаивание старых норм и методов работы, здесь и скептическое расхолаживание, здесь и насмешки, нередко — прямые оскорбления и издевательства; иногда — травля, иногда — открытые нападения на передовиков-стахановцев, с применением насилия; реже, но все же встречаются и прямые контрреволюционные террористические акты, попытки зверской расправы над стахановцами. Порча станков и агрегатов, утайка инструментов и сырья, саботаж, вредительство — все средства враг пускает в ход в своих преступных целях подрыва стахановских успехов.

Только по одной Москве в январе было возбуждено 14 дел о сопротивлении стахановско-

му движению с квалификацией имевших в это месяце преступлений по ст. 58¹⁰, ст. 73¹ ч. ст. 143 ч. 2 УК и др.

В одной артели пьяница и лодырь Жизиков нанес несколько ударов стахановцу Усачеву только за то, что Усачев — стахановец. Другой пьяница, работавший на 4 канализационном участке в Москве, Демен, ранил ножом в живот стахановца Баприна с криком: «Вы все здесь стахановцы, я вас всех пережду».

В I автогрузопарке «Мосавтогруз» хулиган Кузан систематически травил стахановца Мартеса, обзывая его «немецкой мордой» и грозя выколоть ему глаза древлю.

На мельнице комбината им. Цурюпы прогульщик Попов накануне стахановских суток выпустил масло из боксы подшипника и тем сорвал проведение этих суток.

Таких примеров можно было бы привести, к сожалению, не мало. Характерно, что во всех подобных случаях застрельщиками и исполнителями антистахановских выступлений являются лодыри, прогульщики, пробравшиеся на заводы и фабрики бывшие кулаки, рецидивисты, словом, вся та накипь старого общества, которая дает себя знать при всяком значительном явлении нашей советской жизни.

Хулиганствующие и дезорганизаторские, деклассированные элементы играют в руках классового врага роль орудия борьбы с лучшими людьми нашего социалистического строительства. Классовый враг и его агентура из числа этих деклассированных элементов в отдельных случаях делает попытки, не ограничиваясь нападениями на отдельных стахановцев, сорвать самое стахановское движение путем антисоветской, антистахановской агитации, распространяя всякого рода лживые и клеветнические слухи и т. д. и т. п. Этим путем враг старается дискредитировать стахановское движение в глазах наиболее отсталых слоев трудящихся, отвлечь их внимание от стахановских успехов, сыграть на тонких струнах еще живущих в сознании многих людей предрассудков, на их мелкобуржуазных пережитках и привычках.

Последняя ставка врага — поднять против социализма, против такой яркой формы социалистического движения, как стахановское движение, все самые темные, самые отсталые, дикие предрассудки мелкобуржуазной стихии.

Враг отлично понимает, что значит эта стихия, в чем заключается ее сила.

«Мелкобуржуазная стихия, — писал Ленин в статье «О продовольственном налоге», — по даром называется стихией, ибо это действительно нечто наиболее бесформенное, неопределенное, бессознательное»¹.

Вот эту «бессознательную» и «бесформенную» стихию враждебные социализму силы и пытаются теперь активизировать и поднять против дела социализма, восстанавливая и подстрекая малосознательных и малоискусленных в политике людей против стахановцев и стахановского движения.

¹ Ленин, т. XXVI, с. 347.

Нечего доказывать, что эти попытки заранее обречены на неудачу, что все эти попытки неизбежно подавляются и будут подавляться мощью стхановского движения.

Но такая судьба, такой исход этих попыток не может ни в какой степени настраивать на благодушие и самоуспокоение. Несмотря на неизбежность провала попыток такого рода, против них необходимо развернуть упорную и систематическую борьбу. Руководствуясь указаниями товарища Сталина, необходимо эту борьбу вести двояко: одних «терпеливо и по-товарищески убеждать», другим давать в зубы.

В этой борьбе роль органов юстиции, и, особенно, роль советского суда огромна.

В нынешних условиях — в условиях широко развернувшейся творческой инициативы масс, их неизмеримо возросшего, по сравнению даже с началом первой пятилетки, уровня культурно-политического развития, неизмеримо выросшего чувства политического, классово-пролетарского самосознания, чувства социалистического правосознания, — роль суда как одного из средств организации советского общественного мнения, как школы воспитания и дисциплины (Ленин), поднимается на громадную высоту.

Тов. Молотов специально обратил на это свое внимание в заключительном слове на 2 сессии ЦИК СССР: «Тов. Вышинский правильно говорил здесь о необходимости укреплять авторитет нашего суда и прокуратуры и всячески улучшать условия их работы. Суд, как и работа милиции, имеет большое значение в деле борьбы за культуру трудящихся».

Хорошая организация суда и высокий его авторитет, хорошая работа милиции и ее настоятельная борьба против элементов бытового разложения и хулиганства, хорошая работа всего управленческого аппарата в нашей стране, где советский демократизм растет во все новых и во все более замечательных проявлениях, во многом укрепляет новую культуру и новый быт, во многом укрепляет социалистический строй».

Неоспорима, таким образом, великая культурно-политическая воспитательная роль советского суда как органа пролетарского государства, пролетарской диктатуры.

Наша задача — укрепить советскую судебную систему, выше поднять авторитет и политическое влияние советского суда.

Путь к успешному разрешению этой задачи — поставить работу советского суда и советской прокуратуры образцово. «Что значит работать образцово?» — спрашивал т. Л. М. Каганович на совещании работников суда и прокуратуры Московской обл. и г. Москвы (21/IX.1934 г.) и отвечал: «Это значит — судить за то, за что следует, судить по закону, справедливо, без

волокиты и сутяжничества, судить грамотно, культурно».

Задачи воспитательного воздействия на массы, стоящие сейчас перед нашими судами, неразрывно связаны с общими задачами укрепления социалистической законности и социалистического правосознания. Суд должен воспитать уважение к советскому закону, к своей собственной деятельности. Беспощадно и бесстрашно подавляя сопротивление классового врага, все более и более наглеющего и прибегающего к самым крайним средствам борьбы, вплоть до террора, — советский суд каждым своим шагом, каждым приговором должен внушать уверенность в том, что охрана пролетарского государства находится в верных и твердых руках, что ни одна вылазка, ни одно преступление классового врага не останется безнаказанным. Но в то же время он должен внушать уверенность в том, что удар уголовного наказания постигнет только действительно виновных, что ни один трудящийся не подвергнется опасности неправильного и несправедливого осуждения.

Такова политическая задача суда как органа укрепления пролетарской диктатуры и социалистической законности. Решая эту задачу правильно, авторитетно, в соответствии с принципами советской политики и интересами социалистического строительства, советский суд исполнит свой долг в деле укрепления социалистического правосознания, укрепление которого есть наше важнейшее политическое требование.

Поэтому-то в данное время так остро стоит вопрос об улучшении качества работы органов юстиции, о коренной перестройке самых методов работы.

Поэтому-то так важно сейчас поднять на высшую ступень развития политическую и юридическую квалификацию судебных и прокурорских работников.

Прокуроры союзных республик, автономных республик, прокуроры краев и областей должны вплотную подойти к задаче повышения квалификации работников своего аппарата, своей периферии. Сейчас мы больше, чем когда-либо, упираемся именно в эту задачу.

Высококвалифицированный в политическом и юридическом отношении прокурор, следователь и судья — вот где раньше всего лежит гарантия высокого качества судебно-прокурорской работы, устранения все еще, к сожалению, наблюдающихся в этой работе крупнейших недостатков, подъема этой работы на уровень, соответствующий высокому уровню блестящих успехов всего нашего социалистического строительства.